

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, ПРОБЛЕМА, ЗАДАЧА: ИЕРАРХИЯ ПОНЯТИЙ

Булычев Б.М.

Химический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

DOI 10.55959/MSU012444-6-2026-22-16-19

С формулой «новое научное направление» учёный мир Советского Союза познакомился в середине 70-х годов XX века, появившейся в документах переформатированной в 1975 году Высшей аттестационной комиссии (ВАК СССР). На самом деле это было не преобразование, а разгром и разгон в корне коррумпированной организации (в основном из-за действий её социально-экономической и гуманитарной составляющих), работавшей под крылом Минобразования СССР. Эти мероприятия были проведены без громких публичных скандалов, судебных преследований и т. п. и закончились переводом нового состава ВАК, руководимого В.Г. Кирилловым-Угрюмовым, в структуру, непосредственно подчинённую Совету Министров СССР, с задачами жёсткого обеспечения контроля качества научных исследований и разработки критериев для оценки квалификации научных работников. Одним из таких критериев для соискателей докторских степеней и являлась обязательная формулировка в тексте диссертации нового научного направления, созданного диссертантом, под знаком которого защищается данная работа. И с 1976 по 1991 год все докторские диссертации открывали новые научные направления. Сле-

дует отметить, что сформулировать его для большинства соискателей (в том числе и для меня) было довольно сложно, поскольку требование это достаточно иезуитское, но в то же время, с моей точки зрения, действенное и не только как барьер для проходимцев от науки, но и полезное для соискателя. Действительно, его чёткая формулировка (если она была найдена) позволяла автору отбросить всё лишнее, не растекаться на частности и не «влезать в чужой огород».

Таким образом, в течение почти 20 лет наша страна ежегодно во всех отраслях научного знания получала сотни новых научных направлений. Но были ли они действительно научными направлениями и может ли вообще возникнуть научное направление при его декларировании единичным субъектом? Конечно, нет. Научное направление не может, даже если это очень хочется, назначаться. Здесь бессилы любые органы власти, руководители любых научных организаций и, тем более, оно не определяется решением одного индивида, будь это докторская или иная диссертация, а возникает из деятельности десятков, если не сотен научных коллективов всего мира, то есть из обобщения и осмысления реально полученных результатов, доказавших свою уникальность, как минимум, для науки, а в идеале и полезность для практического применения. И только после этого формулировка научного направления закрепляется неким отраслевым документом. В этом смысле показателен пример Нобелевского комитета, присудившего в 1913 году премию Хейке Камерлинг-Оннесу не за открытие явления сверхпроводимости, ныне, безусловно, являющимся одним из важнейших научных направлений, а за **«За исследования свойств вещества при низких температурах, которые привели к производству жидкого гелия»**, то есть фактически за решение технической задачи сжижения газов, решаемой в рамках актуальной на тот период времени проблемы физики низких температур. Но сущность этого открытия оказалась настолько грандиозной, что последующие поколения связывали имя Хейке не с технологией жидкого гелия, а именно со сверхпроводимостью.

Существовали ли официальные формулировки научных направлений в СССР в 70-е годы и существуют ли они в настоящее время? Конечно, и они, с моей точки зрения, всем очень хорошо известны. Я, например, рассматриваю классификатор РНФ, фактически перешедший в этот Фонд по наследству из РФФИ, или список специальностей ВАК, по которым могут идти защиты диссертационных работ, именно как общепризнанные в РФ списки научных направлений. За последние 50 лет мне известны лишь единичные примеры кристаллизации и признания новых научных направлений в химии, например, такие как биоорганическая, бионеорганическая, медицинская и элементарорганическая химия (последняя, возможно, появилась в списке ВАК и раньше).

Таким образом, с моей точки зрения, понятия «**Научная проблема**» и некая «**Специальность 00.00.00**», являются синонимами понятия «**Научное направление**» (в широком смысле), поскольку выполняют одну и ту же функцию, указывающую и ограничивающую область исследования, на которую претендует представляемая работа, будь это диссертация или заявка в РНФ. В то же время «научная проблема» и «научная задачи» не синонимы – ни в каком смысле. Об этом очень чётко в 90-е годы говорил первый председатель научного совета по химии и материалам РФФИ, академик Илья Иосифович Моисеев: «Никто не будет оспаривать моё утверждение, что "полупроводники", которые доказали свою научную и практическую значимость, получили право назваться "НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМОЙ". Причём проблемой междисциплинарной и важной для химии, физики, материаловедения, инженерии, приборостроения и пр., пр., а вот методы получения, допирования, совершенствования технологии, исследование любых их свойств или даже получение принципиально нового полупроводника и пр. пр. есть не проблема, а задача(и), решаемая(ые) в рамках проблемы "полупроводники"». В соответствии с пониманием различий в этих двух понятиях в анкете РФФИ они были строго разделены и открывали экспертную анкету пунктом 1 (проблема) и пунктом 2 (задачи). В анкете РНФ строгость их разделения

вновь оказалась нарушенной, и мы вновь почти в каждом проекте в п.4.1 имеем свою научную проблему (читай научное направление), которая при самом поверхностном рассмотрении, как правило, оказывается задачей, а в большинстве случаев и называемой таковой её авторами. Типичный пример такого понимания этих понятий, взятый из заявки, направленной в РФФИ в 2026 году:

«4.1. Научная ПРОБЛЕМА, на решение которой направлен проект:

Проект направлен на решение фундаментальной научной ЗАДАЧИ, связанной с разработкой новых подходов к синтезу соединений-предшественников каталитически активных металлических и металлоксидных фаз, способных участвовать в реакциях получения и очистки водорода (основные задачи водородной энергетики)».

Из этой формулировки кажется вполне очевидным, что авторы должны были назвать проблемой в их проекте «Водородную энергетику», в рамках которой они решают задачу получения и очистки водорода, и строго придерживаться её рамок. К сожалению, они этого не сделали. Забыв о «Водородной энергетике», они закончили свой проект синтезом метанола из синтез-газа, то есть в одном из разделов Нефтехимии.

Резюме. Таким образом, придумывать и навязывать новое НАУЧНОЕ направление (подчеркиваю – **научное**) – занятие бесперспективное. Оно выкристаллизовывается самостоятельно из результатов академических и прикладных работ сотен авторов и авторских коллективов, проводимых во всём мире и показавших при этом свою оригинальность и востребованность в различных отраслях наук и в практической деятельности человека.